

Маштаков Д.И.

Моральная ценность аффекта в практической философии Фихте

Практическая часть философии Фихте всегда чрезвычайно занимала последующих философов и историков философии. И на это есть несколько причин. Фихте доводит поворот, совершённый Кантом от метафизики бытия к метафизике свободы, он продолжает развивать учение о примате практического разума над теоретическим.

Именно в учении о нравственности система Фихте предстаёт во всей своей яркости и полноте: «...именно здесь дух всей системы найдет истинную свою стихию и родину, что ни в одной из своих областей наукоучение не отразится полнее и яснее, и что вся система Фихте осветится наиболее ярко с точки зрения учения о нравственности» [Фишер, 2004: 447].

Наш доклад посвящён анализу практической философии Фихте, а в частности мы ставим вопрос о моральном значении аффектов в его этике, предварительно начав с обозначения отношений между практическим Я и теоретическим Я в рамках абсолютного Я. Рассмотрение разделение Я на две части будет выполнять пропедевтическую функцию перед подходом к решению главного вопроса, добавляют ли аффекты моральности нашим действиям какая сфера влияния у практического Я. Важное место в нашем докладе будет занимать терминологический анализ понятий побуждение (Trieb) и чувство (Gefühl).

Проблема аффектов имеет важное значение в контексте этических проблем в целом, и, этики Фихте, в частности. В поисках ответа на поставленный нами вопрос, мы неизбежно не можем забывать о том, какое наследие в виде изложения практической философии оставил для Фихте Иммануил Кант и какое влияние он произвёл на своего последователя. После прочтения Канта в жизни Фихте наступает абсолютно новый период: «Это уже новая эпоха жизни Фихте: «С тех пор как я прочитал «Критику практического разума», - замечает он в одном из писем, - я живу в новом мире» [Судаков, 1997: 334]. Кант был строгим этическим философом и его трактовка свободы была также беспрекословно строга: Кант не оставляет в нравственности места для аффектаций и чувств, которые приходят извне. Воля, лишённая всего привходящего, черпающая закон лишь из самой себя есть автономная воля, свободная, в противоположность гетерономной воле.

Каким же образом устроена практическая часть учения Фихте? Я разделяется у него надвое, а именно практическое Я и теоретическое Я, которым соответствуют следующие формы: формой теоретического Я является воображение, а для практического Я – стремление. «Нет стремления без предмета, нет предмета для нас без воображения» [Фишер, 2004: 376]. Первая часть нашего доклада, таким образом, даёт общее представление о логике размышлений Фихте и устройстве его практической философии. После чего, мы совершаем переход к рассмотрению стремления Я как влечения и скажем о морально позитивном значении аффектов в этике Фихте.

Если Я имеет стремление, то это автоматически предполагает и противостремление, это противостремление есть препятствие для деятельности Я. «В стремлении Я полагается одновременно и противостремление не-Я, которое удерживает первое в равновесии». [Фихте, 1993: 288]. Стремление полагается самим Я, поэтому оно субъективно по своей природе. «Стремление идёт не извне, но полагается исключительно самим Я, оно действует не вовне, а внутрь, оно вполне субъективно по своему происхождению и по своему действию: это стремление мы называем влечением». [Фишер, 2004: 378].

Влечение, таким образом, есть чувство силы, потому что оно есть стремление из собственной внутренней силы. У Фихте оно называется мощью – Könnens. Следовательно, когда стремление встречает сопротивление, то оно чувствует в себе свою не-мощь (nicht-Könnens). Именно в этой точке стремление и противостремление находят своё равновесие.

Влечение Я есть влечение к реальности, а это значит, что Я стремится создать нечто, кроме себя самого. Это влечение называется творческим.

«...творческое влечение есть стремление без последствия, желание и немощь, страстное желание, которое чувствуется как потребность, как бессилие, как неудовлетворённость, как пустота...» [Фишер, 2004: 380].

Из этого следует, что Я нуждается в реальности, оно является нуждающимся. Отсюда Я обладает двумя чувствами, которые должны как-то соотноситься друг с другом: чувство жажды (стремления к объекту, реальности) и чувство ограничения и принуждения.

Я рефлексивует, и именно благодаря рефлексии чувства оно конкретизирует его, то есть создаёт более определённое ощущение. Отсюда возникает проблема: как в одной и той же рефлексии уместятся противоположные чувства? Существует два чувства, каждое из которых полагается своей противоположностью. «Я жаждет чувства, которое она связывает со своим одобрением, - чувства удовлетворения. Где есть удовлетворение, там есть гармония влечения и действия: при этой гармонии Я находится в согласии с самим собою» [Фишер, 2004: 382].

Но обратимся к чувственному. Я положено как такое, которое имеет в себе побуждение, стремление. «Его сущность есть абсолютная деятельность (Tätigkeit) и ничто, кроме деятельности: но деятельность, взятая объективно, есть побуждение». [Фихте, 2006: 130]. Значит, что Я чувствует это побуждение. Оно чувствует, благодаря тому, что оно есть (что оно существует). Оно чувствует в себе некую потребность, у Фихте она называется жадой (Sehnen). Чувство есть необходимое свойство Я. «В чувстве оба абсолютно объединены; чувство (Gefühl), без сомнения, есть ничто без чувствования (Fühlen) и есть само чувствование; всегда есть нечто лишь субъективное» [Фихте, 2006: 131]. То есть Я есть одновременно и чувствуемое и чувствующее. Субъективно – оно предмет влечения, объективно – оно чувствует это влечение.

говоря о практической способности, мы не можем отделить практическое полагание от аффективной привязанности. Невозможно из нравственной жизни извлечь аффективное начало. Из выше изложенного видно, что аффекты имеют морально позитивное значение. Проблема в балансе между двумя типами влечений, необходимо, чтобы аффективное перевешивало активное, определяло его. И в побуждении (Trieb), и в чувстве (Gefühl) единство действия и страдания. Аффект в философии Фихте выступает как материал, с которым можно работать. И иерархия ценностей у него это иерархия аффективных привязанностей. Именно диалектика аффектов и мотивов определяет нашу нравственную жизнь.

Библиография.

1. Судаков А. К. Иоганн Готлиб Фихте. Жизнь и философское учение // Фихте И.Г. Наставление к блаженной жизни. – М.: Канон+. С. 324-390.
2. Фихте И.Г. 2006. Система учения о нравах согласно принципам наукоучения; Наукоучение 1805 г.; Наукоучение 1813 г.; Наукоучение 1814 г. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, - 619 с.
3. Фихте И.Г. О назначении учёного. СПб.: Мифрил, 1993. Т. 2. – 798 с.
4. Фишер К. 2004. История новой философии. Шестой том: Фихте. Жизнь, сочинения и учение. – СПб.: РХГИ, – 723 с.